

«Умирающий лебедь»

Комс. правда. —
1995. — 19 янв. — 27

ожил в водах Южной Атлантики

Огни Буэнос-Айреса меркнут в лучах славы
Майи Плисецкой и других «звезд»
из поколения неувяддающих

На атлантическом побережье Аргентины замела поземка: неожиданно задул холодный ветер с Антарктиды и стал швырять прямо в глаза раскаленный песок. Отдыхающие дружно свернули солнцезащитные зонтики и заторопились по домам. Свинцовые тучи наконец-то накрыли обжигающее солнце. И только Майя Плисецкая равнодушно взирала с рекламных плакатов на все эти метаморфозы знойного аргентинского лета. В утешение за испорченный летний день она обещала вечного и не умирающего в ее исполнении «Умирающего лебедя» Сен-Санса. Не верьте, дескать, что лебедь Сен-Санса умер. Он жив и вместе с Майей гуляет вот уже второй летний сезон по подмосткам местных курортов, густо рассыпанных на атлантическом побережье страны.

Майя Плисецкая вообще могла бы не танцевать, а просто ходить по сцене. И ей бы хлопали. Устраивали бурные овации. Местная публика обожает ее просто за то, что она, великая Майя, вдруг из студеной Европы приехала в аргентинское пекло провинциальных городков и деревушек развлекать местных отдыхающих. Народ ревет — сам видел на концерте в курортном городке Вилья Хезель, топает ногами от восторга и скандирует: «Майя! Майя!» Столь же восторженно встречали и 56-летнего Владимира Васильева, не слишком удачно станцевавшего грека Зорбу в балетном спектакле Микиса Теодоракиса.

Мудрый Игорь Моисеев на вопрос о том, до какого возраста можно танцевать, както ответил: «И в сорок лет можно танцевать». Подумав, добавил: «И в пятьдесят лет, и даже в шестьдесят, и в семьдесят лет. Вот только кто это будет смотреть?» А аргентинцы смотрят. И ладоней своих не жалеют. И, наверное, правильно делают. Понимая и прощая великих и талантливых людей. Наверное, поэтому на огни Буэнос-Айреса так охотно слетаются стареющие мировые звезды. Третий год подряд не вылезает отсюда Джина Лоллобриджида. На днях гостила Софи Лорен. Побывал и ставший дедушкой Ален Делон. А уж наших пенсионеров от балета так просто не счастье. И ничего — жизнь продолжается.

Аргентинское лето — это не только угасшие и не очень звезды, но и своеобразная репетиция летнего сезона мод в Европе. Лучшие европейские модельеры отрабатывают на аргентинских пляжах и подмостках домов моделей «гвозди» европейского летнего сезона. Калвия Кляйн залепил весь Буэнос-Айрес и курорт-

ные городки побережья эротическими афишами с новой моделью джинсов. Не беда, что их, этих джинсов, практически не видно из-за рвущейся на свободу обнаженной природы. Не отстают от Калвии и американские модельеры. Сеть магазинов из Бруклина выбросила в Аргентину десант из поношенных и устаревших моделей джинсов 50—60-х годов. Народ клюнул на бабушкины джинсы и дедушкины сорочки. Товар пошел: за поношенные джинсы эпохи Элвиса Пресли дают 70 долларов, а обычная спецовка для работы на лесоповале в 60-х годах идет с ходу за 150.

Пиком сезона для любителей спорта нынешним аргентинским летом стала не аэробика и даже не виндсерфинг,

а бразильская гимнастика под звучным названием «пачанга» — от слова «пачанга» — танца, все мастерство

которого заключается в умении двигать бедрами. Двухметровый негр из Бразилии Бедон Феличе прямо на пляжах, не бесплатно, конечно, обучает в основном аргентинок этой новой афродистиической гимнастике, напоминающей некий гибрид между ламбадой и рок-н-роллом. Черный гигант отвечал улыбкой на все мои расспросы о пользе новой гимнастики для здоровья.

Не знаю, привьется ли эта

в российском летнем сезоне, но в Аргентине в большую

моду вошла ловля акул. Присоединяясь и бывалый рыба-

Арнальдо, отдавший морю

почти шестьдесят лет своей

жизни, впервые смекнул этим

летом, что ему, наверное, больше не грозит судьба хемингуэевского Сантьяго. За-

чем выходить в грозный океан, когда сегодня богатые

оболтусы дают по 25 долларов

за один урок по ловле акул. Какой там большой теннис с

Габриэлой Сабатини, когда

за один вечер Арнальдо зараба-

тывает запросто по 300 долларов.

Работа-то непыльная —

выйти на полдня на своем

баркасе с десятью бездельни-

ками в океан да поймать па-

ру акул. Кто не поймал —

все равно платит по таксе.

Арнальдо прямо с набереж-

ной Мар-дель-Платы увозил в

океан очередную группу чудаков. Надо отдать должное старику: он напел золотую

жилу и не без юмора ее раз

рабатывает. Дай Бог этому

модному поветрию удержать-

ся еще один сезон. Глядишь, п

тогда заработанных Арналь-

до денег хватит не только на

новое корыто для старухи, но

и на машинку «Зингер».

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ.
(Наш соб. корр.).

Пинамар —
Мар-дель-Плата —
Буэнос-Айрес.